УДК 94(470+571)

Р. А. Хазиев

Александр I в судьбе России: англоязычная историография 1990–2000-х гг.

Александр I, одна из наиболее известных и вместе с тем загадочно-мистических венценосных особ Российской империи, не обделен вниманием писателей, поэтов, кинематографистов, искусствоведов и, конечно, ученых. При всём разнообразии опубликованных научных трудов безусловным лидером в исследовании феномена правления Александра I является российская научная школа. Именно отечественные исследователи реализовали в конце XX — начале XXI в. целый ряд трудоемких и уникальных по своей научной значимости проектов[1].

[1] См.: *Чернов К. С.* 1) Забытая конституция «Государственная Уставная Грамота Российской Империи». М., 2007; 2) Политическая программа Александра I, 1801–1812 гг. // Вопросы истории. 2015. № 3. С. 28–49; *Любезников О. А., Скрыдлов А. Ю.* Тайная полиция в Российской империи в 1805–1807 гг.: пути реформирования и преобразовательные инициативы // Петербургский исторический журнал. 2015. № 1. С. 16–30; *Демкин А. В.* «Дней Александровых прекрасное начало...» Внутренняя политика Александра I в 1801–1805 гг. М., 2012; *Писарькова Л. Ф.* Государственное управление России в первой четверти XIX в.: Замыслы, проекты, воплощение. М., 2012; *Выскочков Л. В.* 1) «Дней Александровых прекрасное начало...»: Внутренняя и внешняя политика Александра I (1801–1811). СПб., 2006; 2) «Аракчеевское десятилетие»: Внутренняя и внешняя политика России в 1815–1825 гг. СПб., 2011; *Андреева Т. В.* Тайные общества в России в первой трети XIX в.: Правительственная политика и общественное мнение. СПб., 2009; *Ружицкая И. В.* Просвещенная бюрократия (1800–1860-е гг.). М., 2009; *Коршунова Н. В.* 1) «Либеральная диктатура» Александра I: Реформы в России в первой четверти XIX века. М., 2002; 2) Проекты реформ в России (вторая половина XVIII — первая четверть XIX в.). Челябинск, 2009; *Шульгин В. Н.* Русский свободный консерватизм первой половины XIX века. СПб., 2009; *Шепелев Л. Е.* Аппарат власти в России: Эпоха Александра I и Николая I. СПб., 2007; *Андреева Т. В.* 1) Александр I: 1825 год // 14 декабря 1825 г. Источники. Исследования. Историография. Библиография. СПб., 1997. Вып. 1. С. 63–85; 2) Александр I // Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия: В 3 т. Т. II. Девятнадцатый век.

Нашей задачей не является анализ трудов соотечественников, но без опоры на национальную историографию не представляется возможным объективно проанализировать наработки англоязычных авторов, обратившихся к личности и эпохе Александра I. При этом не должно создаваться впечатления завуалированной историографической предвзятости к англоязычным работам по заявленной теме, которые вовсе не воспринимаются как производные от изысканий российских ученых.

К англоязычному научному сообществу мы относим авторов, труды которых в первом издании вышли на английском языке. В этой связи из анализа сознательно исключаются весомые с научной точки зрения исследования, популярные историко-художественные публикации об Александре I, переведенные на английский язык[2] и с различных языков на русский[3], а также русскоязычные ремейки англоязычных версий историко-детективного характера[4] и подобная им печатная продукция, растиражированная на английском языке.

Было бы опрометчиво утверждать, что в фокусе нашего внимания оказались все интересующие нас по заявленным критериям англоязычные издания. Производя выборку выявленных работ по принципу de visu, мы сосредоточились в итоге лишь на тех, которые вносят, на наш взгляд, весомый научный вклад в сложившуюся российскую историографическую школу или утверждают некие псевдоисторические истины. Возможно, в таком подходе в определенной степени проявился личностный субъективизм. Тем не менее задаваемый историографический посыл вполне прагматичен — выяснить, какое новое слово сказали англоязычные коллеги за последние 25 лет о царе — предтече «пан-европеизма», о царе — европейском победителе, о царе-«обновленце», о «сфинксе, не разгаданном до гроба».

Профессор Мариан Камиль Дзевановский, завершив после окончания Второй мировой войны карьеру польского дипломата в Вашингтоне и осев в США,

Кн. 1: А–В. СПб., 2003. С. 51–63; *Жуковская Т.Н.* Правительство и общество при Александре I. Петрозаводск, 2002; *Орлик О.В.* Государственные люди России первой половины XIX века: Пути и судьбы. М., 2000; *Сахаров А.Н.* Александр I. М., 1998; *Цамутали А.Н.* Начало кризиса империи. Самодержавие Александра I и Николая I. Гл. 2: Проекты реформ после войны 1812–1813 гг. // Власть и реформы: От самодержавной к советской России. СПб., 1996. С. 231–251; *Троицкий Н.А.* Александр I и Наполеон. М., 1994; и др.

[2] *Rey Mar.-P.* Alexander I: the tsar who defeated Napoleon. DeKalb, 2012; *Paleologue M.* The enigmatic czar: the life of Alexander I of Russia. Whitefish, 2013; и др.

[3] *Рэй М.-П.* 1) Страшная трагедия. Новый взгляд на 1812 год. М., 2015; 2) Александр I. М., 2013; *Валишевский К.* Александр I. Т. 1–3. СПб., 2011; *Бараньска А.* Федор Кузьмич — сибирская жизнь после смерти императора Александра I. История, легенды // Российско-польский исторический альманах. Ставрополь–Волгоград, 2012. Вып. VI. С. 19–34; *Труайя А.* 1) Александр I, или Северный сфинкс. М., 1997; 2) Александр I. М., 2008; *Дженкинс М.* Аракчеев. Реформатор-реакционер. М., 2004; *Хартли Д.М.* Александр I. Ростов н/Д., 1998; *Валлоттон А.* Александр I. М., [1991]; и др.

[4] См.: *Трубецкой А.* Александр I. М., 2003; *Troubetzkoy A.* Imperial legend: the mysterious disappearance of Tzar Alexander I. N. Y., 2002.

нашел новое призвание в истории. Не имея с 1983 г. полной учебной нагрузки в университете Висконсин–Милуоки, он всецело погрузился в научно-исследовательскую работу и в 1990 г. представил на суд читателей монографию «Александр I: таинственный царь России»[5]. Трудно сказать, что подвигло ученого, преимущественно занимавшегося политической историей России XX в., обратиться к неординарной личности, правившей Россией в первой четверти XIX в.

Сюжетная канва книги, что, впрочем, демонстративно обозначено в ее названии, сводится к раскрытию секрета, ставшего известным автору. Такой прием из почти дежурного арсенала зарубежного россиеведения преследует очевидную коммерческую цель — подогреть интерес к изданию для его последующей выгодной реализации. Учитывая, что отдельные российские авторы цитируют Мариана Дзевановского, небезынтересно узнать, насколько иностранцу удалось «постичь» таинственного российского царя.

По большому счету, биографическая книга-хроника Мариана Дзевановского — это броско написанное издание для легкого чтения. Автор не только выступил активным проповедником конспирологической легенды о «житии» бывшего монарха под «прикрытием» старца Федора Кузьмича, но и начиняет свою работу слухами и пикантными подробностями о личной жизни государя. Александр I предстает даже этаким замаскированным Калигулой XIX в., не чурающимся и кровосмешения. Научное звание и длительное время занимаемая автором престижная и уважаемая в глазах общественного мнения должность профессора-педагога, видимо, должны были априори уверить неискушенного массового читателя в правоте приводимых в книге «новаторских» изысков.

К данной работе не подходит определение «несерьезная» и поэтому не требующая внимания. За всей кажущейся несуразностью построений скрывается облеченная в развлекательное повествование достаточно каверзная идея. Она призвана на примере личности, «верховодившей» государством в 1801–1825 гг., ненавязчиво, без откровенного использования жесткой лексики культурологически торпедировать Россию. Фактически рисуется страна, сущностью которой, воплощенной в людях, рождаемых и формируемых в «неприглядной» с позиции западного мира социокультурной среде, является непредсказуемость, экзальтированность и игра по нецивилизованным правилам. Повествование подводит к главному выводу: «Каков поп, таков и приход». Следовательно, в державе под названием Россия утвердились культурные правила, несовместимые с тем, чтобы государство претендовало на цивилизаторскую миссию вообще и в частности на миссию освободителя Европы от наполеоновской узурпаторской гегемонии.

Александр Мартин, профессор колледжа литературы и искусств частного католического университета Нотр-Дам американского штата Индиана, в 1997 г. выпустил довольно оригинальную работу «Романтики, реформаторы,

[5] *Dziewanowski M. K.* Alexander I: Russia's mysterious tsar. N. Y., 1990.

реакционеры: русская консервативная мысль и политика в царствование Александра I»[6]. Автором при написании семи глав монографии широко использовались российские архивные материалы, а также разнообразные англо- и русскоязычные вторичные источники.

Основной замысел Александра Мартина сводился к постижению степени утверждения и распространения консерватизма времен Александра I в триедином пространстве — политике, культуре и мыслеформах сановных вельмож. За бросающимися в глаза рекламно-интригующими названиями отдельных глав («“Полубоги Твери” и “беседа любителей русского слова”», «“Война за Отечество”: война народная?», «Мнемонический мир Священного союза»)[7] скрывается, однако, серьезный научный труд, посвященный интеллектуальной истории России первой четверти XIX в.

С автором можно полемизировать относительно степени «погружения» Александра I в мистицизм под действием собственного психологического настроя, среды обитания, внутриполитических процессов и под давлением на его сознание иноземного нашествия; можно задаваться вопросом о прочности личностно-интеллектуальной связки Александр I — А. С. Стурдза или большей инициативности последнего в формировании идеологии Священного союза.

Александр Мартин, делясь своими рассуждениями, побуждает пристальнее присмотреться к известным, но подаваемым в необычной трактовке событиям. К ним можно отнести: 1) определение степени «испуганного» реагирования российских верхов на угрозу французского революционного эгалитаризма и выработку противоядия в виде укоренения консервативной национальной идентичности; 2) взрыхление интеллектуальной почвы А. С. Шишковым (единым в трех ипостасях — писатель, госдеятель и адмирал), его целенаправленным эксплуатированием «церковнославянской русскости», призванной обеспечить произрастание консерватизма «вширь и вглубь»; 3) феномен «рупора» в исполнении великой княгини Екатерины Павловны, транслирующей идеи Н. М. Карамзина и его идеологических сподвижников. В целом Александру Мартину не откажешь в новаторском восприятии целого ряда исторических событий, в которых прямо или опосредованно виден «след» Александра I, что подвигает если не соглашаться с вводами автора, то уважать его высокопрофессиональное ви́дение изучаемых событий.

Продолжив изучение интеллектуальной истории России XVIII–XIX вв., Александр Мартин в 2013 г. опубликовал монографию «Просвещенный мегаполис: построение имперской Москвы, 1762–1855», в которой уделил достаточно внимания Александру I[8]. Автор рассмотрел русского царя в рамках

[6] *Martin A.* Romantics, reformers, reactionaries: Russian conservative thought and politics in the reign of Alexander I. DeKalb, 1997.

[7] Ibid. P. 91–168.

[8] *Martin A.* Enlightened metropolis: Constructing imperial Moscow, 1762–1855. Oxford, 2013. P. 90, 107, 111, 113, 119, 125–126, 145–146, 161, 182–184, 188, 209–210, 212, 214, 226 и др.

парадигмы «монарх и древняя столица». В этом контексте ученый коснулся таких тем, как «сердце России» и Наполеон, управление городом, московская столбовая аристократия, горожане и их петиции, увековечение имени царя в Москве, деятельность Московского университета и целого ряда других. Все эти исторические зарисовки актуализируют наши знания, так как исследуются Александром Мартином в ракурсе, который позволяет выделить именно деловые качества монарха в роли высшего управленца империей и сакральным для россиян городом.

Михаил Клименко, американский ученый, имеющий российские корни, в 2002 г. написал работу «Царь Александр I: портрет самодержца»[9]. Автор в девяти главах книги активно использует стиль исторической иллюстрации событий, реально и «возможно» происходивших в жизни Александра I от его рождения до земного заката. Данное повествование, являясь логическим продолжением публикации «Записки Александра I, императора России»[10], в лучшем случае может послужить пособием для тех, кто заинтересован в освоении англоязычной терминологии, обозначающей исторические события первой четверти XIX в. в России.

Профессора Джанет Хартли, главу департамента международной истории Лондонской школы экономических и политических исследований, по праву можно назвать приверженцем изучения истории России XVII–XIX вв., которой она преимущественно и посвятила свою научную карьеру. В 1994 г., после выхода ее монографии под лаконичным названием «Александр I»[11] (переведенной на русский язык) автор обращается к персоне «царя-победителя»[12], фактически освободившего Европу от Наполеона.

Правомерно задаться вопросом, а что является на сегодняшний день актуальным в публикации Джанет Хартли, уже давшей характеристику Александру I как правителю и человеку непростой судьбы. Прежде всего это искусство ненарочитого столкновения мнений историков о личных качествах Александра I, искусство подмечать характерологические черты императорской особы, на которые ранее не обращали внимания. Джанет Хартли умело наводит читателя на одну принципиально важную мысль: Александр I — это царь-тайна, который жил отчасти в фантазийно-надуманном мире. Автор, фрагментарно высвечивая поступки и действия Александра I в его жизненной повседневности, конечно, не доходит до уровня психоэмоциональной реконструкции личности монарха. По большому счету Джанет Хартли такую задачу перед собой и не ставила. Наибольшую практическую ценность представляет то, что автор дает возможность пытливому читателю самостоятельно осознать, что

[9] *Klimenko M.* Tsar Alexander I: Portrait of an Autocrat. N. J., 2002.

[10] *Klimenko M.* The notes of Alexander I, the Emperor of Russia. N. Y., 1989.

[11] *Hartley J.* Alexander I. L.; N. Y., 1994; *Хартли Д. М.* Александр I. Ростов н/Д, 1998.

[12] *Hartley J.* Russia, 1762–1825: Military power, the state, and the people. Westport, 2008. P. 7, 9, 11, 29, 77, 101, 104–105, 128, 130, 174, 184, 200–202, 205, 214–215 и др.

Александр I — не депрессивная личность-маятник, а сильный духом человек. «Монарх-щеголь» не смог бы увеличить территорию России больше, чем его предшественники, и укрепить российское влияние в Европе.

Другой представитель Лондонской школы экономических и политических исследований — профессор Доминик Ливен — в тринадцати главах своего исследования[13] (введение выделено в первый, а заключение — в пятнадцатый разделы), увидевшего свет в 2010 г., представил необычную трактовку истории противостояния России и наполеоновской Франции. Одно из ключевых слов работы — «подлинная», использованное в ее заглавии («Россия против Наполеона: подлинная история кампаний войны и мира»[14]), символизирует и некую претензию на истину в личном понимании автора.

Автор, называя себя «старомодным историком»[15], выбрал, однако, неклассический путь. Научная дерзновенность Доминика Ливена проявилась в том, что он решил исторически реабилитировать Россию, чья военная кампания в разгроме Наполеона недооценена, а то и принижена (складывается такое впечатление) даже монументальным Л. Н. Толстым в своем феноменальном труде «Война и мир»[16].

«Рассерженный» английский исследователь против нетленного писателя — это не только рассчитанный пиар, но в большей степени повод разобраться в «неправдивой», с точки зрения автора, истории. Под неправдивостью подразумевается недооценка западными исследователями «военных усилий» России (в рамках антифранцузской коалиции) в сокрушении Наполеона и традиционное затушевывание русскоязычной историографией роли венценосной особы в «торжестве российского оружия» в угоду антинаполеоновскому движению масс в народной войне.

Автор, вызвав огонь на себя в доказывании свой «истины», оперирует редко использовавшимися материалами, извлеченными из РГВИА, и значительным

[13] *Lieven D.* Russia against Napoleon: the true story of the campaigns of War and peace. N. Y., 2010.

[14] Специалист отдела истории Центра социальных научно-информационных исследований ИНИОН РАН М. М. Минц сделала реферативный обзор монографии Д. Ливена, значительная часть которого состоит из перевода оригинального текста. См.: *Минц М. М.* [Россия против Наполеона: подлинная история кампаний войны и мира] Реферат // Отечественная война 1812 года в современной историографии: Сборник обзоров и рефератов. М., 2012. С. 15–30.

[15] *Lieven D.* Russia against Napoleon: the true story of the campaigns of War and peace. N. Y., 2010. P. 3.

[16] Своеобразным ответом на труд Доминика Ливена явилась монография Джейна Бонаса, в которой последний, не полемизируя со своим английским коллегой, показывает, как два титана (Л. Н. Толстой и Томас Харди) посредством гения слова развенчивают «полководческое искусство» Наполеона. Следовательно, оба национальных литературных символа возвышают боевое умение выходцев из своих стран, посрамивших французов на поле боя. См.: *Bownas J.* War, the hero and the will: Hardy, Tolstoy and the Napoleonic wars. Brighton, Chicago, 2015.

числом источников личного происхождения (частная переписка, мемуары, дневники участников обеих сторон военного противостояния). Написанная Домиником Ливеном книга впечатляет сюжетом и въедливым изучением состояния российской армии: мер по улучшению ее обороноспособности; военно-политической стратификации армейского корпуса; поведения и поступков огромного числа разных по характеру людей, наглядно подтверждающих подлинность единения государя, элиты и народа.

Но одним из важных персонажей в монографии является Александр I. Доминик Ливен правомерно видит Александра I великой и всемирно-исторической личностью своего времени, человеком стойким, щедрым духом, национально терпимым, плюралистическим, обладавшим предвидением возможного хода событий, наделенным недюжинным военно-стратегическим, дипломатическим, государственным умом, не боявшимся в критические моменты брать на себя всю полноту ответственности за судьбу страны[17].

И Джанет Хартли, и Доминик Ливен, не задаваясь вопросом, кем был Александр I («продуктом» Запада, России или симбиозом первого и второго), признают историческую заслугу России в установлении миропорядка в постнаполеоновской Европе, что не совсем характерно для англосаксонской историографии. Мастерство данных авторов проявилось в том, что они продемонстрировали понимание сложно устроенной культурной парадигмы огромной державы первой четверти XIX в. Оба ученых явно не придерживаются бытующей в зарубежном россиеведении концепции принижения роли крепостнической России, «функционировавшей вне европейского ценностно-культурного формата», в восстановлении европейского мира и континентальной безопасности.

Александр Микаберидзе (выходец из Грузии), доцент департамента истории и социальных наук университета штата Луизиана в Шривпорте, наряду с переводами на английский язык мемуаров, дневников и записок участников войны с Наполеоном[18], издал несколько книг, посвященных военным баталиям русской армии с французами. Автор, помимо увековечения памяти доблестных русских офицеров (храбрецов-героев в бою и любителей кутежей в частной жизни)[19], рисует мужественный образ Александра I, который вопреки давлению окружения сделал правильный выбор, талантливо подобрав своих полководцев, освободивших Россию и Европу от «корсиканского чудовища»[20].

---

[17] *Lieven D.* Russia against Napoleon: the true story of the campaigns of War and peace. N. Y., 2010. P. 241.

[18] В частности, А. Микаберидзе перевел на английский язык мемуары генерала А. П. Ермолова. См.: *Ermolov A. P.* The czar's general: the memoirs of a Russian general in the Napoleonic Wars. Welwyn Garden City, 2005.

[19] *Mikaberidze A.* The Russian officer corps in the Revolutionary and Napoleonic Wars: 1792–1815. Staplehurst; N.Y., 2005.

[20] *Mikaberidze A.* The Burning of Moscow: Napoleon's trial by fire 1812. Barnsley, 2014. P. 1–2, 4–5, 28–32, 35, 41 и др.

За последние годы в англоязычной историографии было опубликовано немало книг, хронологически охватывающих период 1801–1825 гг. Однако «русский царь», правивший в это сложное время, — лишь эпизодически упоминаемая фигура в канве различных военно-исторических событий[21]. Тем не менее разделы в книгах, небольшие вставки, упоминания, словно разрозненные кусочки, собираемые в одну мозаику, позволяют составить образ Александра I, к которому авторы выказывают неоднозначное отношение как к политику и главе огромной империи.

Личность Александра I и история России его эпохи, открывшей шлюзы для «модернизации Европы», постоянно привлекает внимание англоязычных авторов, публикующихся в журналах. Оперативно реагируя на «историографические новинки», они доносят до заинтересованных читателей свои текущие наработки. В журнальных публикациях, разнообразных по глубине и тематике исследования (вплоть до выковывания меча для Александра I из метеоритного железа, подтолкнувшего изучение метеоритов[22]), рассматривается судьбоносное для России и Европы время 1801–1825 гг. Исследователи используют различные методологические приемы, воссоздают интеллектуальную, социальную, экономическую, мультикультурную, внутри- и внешнеполитическую, дипломатическую и т.д. реконструкцию России 1801–1825 гг. Одним из ключевых звеньев практически всех построений является «разгаданно-таинственный» гранд-царь Европы Александр I[23].

Заданный редакцией сборника объем статьи не позволяет даже бегло проанализировать все заслуживающие внимания англоязычные издания, в кото-

[21] *Kuehn J.* Napoleonic warfare: the operational art of the great campaigns. Santa Barbara; Praeger, 2015; *Talty S.* The illustrious dead: the terrifying story of how typhus killed Napoleon's greatest army. N.Y., 2009; *Adams M.* Napoleon and Russia. L., N.Y., 2006; *Connelly O.* The wars of the French Revolution and Napoleon, 1792–1815. L.; N. Y., 2006; *Tosi A.* Waiting for Pushkin: Russian fiction in the reign of Alexander I (1801–1825). Amsterdam; N. Y., 2006; *Riasanovsky N.* Russian identities: a historical survey. Oxford; N. Y., 2005; *Zamoyski A.* 1812: Napoleon's fatal march on Moscow. L., 2004; *Chapman T.* Imperial Russia, 1801–1905. L.; N. Y., 2001; *Austin P.* 1812: the march on Moscow. L., 1993; *Riehn R.* 1812: Napoleon's Russian campaign. N. Y., 1990; и др.

[22] *Henderson P.* James Sowerby: meteorites and his meteoritic sword made for the Emperor of Russia, Alexander I, in 1814 // Notes and Records of the Royal Society of London. 2013. N 4 (Vol. 67). P. 387–401.

[23] *Cross A.* English — a serious challenge to French in the reign of Alexander I? // The Russian Review. 2015. N 1. (Vol. 74). P. 57–68; *O'Meara P.* Timotheus von Bock: prisoner of Alexander I // The Slavonic and East European Review. 2012. N 1. (Vol. 90). P. 98–123; *Hiroo N.* The Monroe Doctrine and Russia: American views of czar Alexander I and their influence upon early Russian-American relations // Diplomatic history. 2007. N 3. (Vol. 31). P. 439–463; *McCaffray S.* Confronting serfdom in the age of revolution: projects for serf reform in the time of Alexander I // The Russian Review. 2005. N 1. (Vol. 64). P. 1–21; *Delfiner H.* Alexander I, the Holy Alliance and Clemens Metternich: a reappraisal // East European Quarterly. 2003. N 2. (Vol. 37). P. 127–150; *Hartley J.* «It is the festival of the crown and sceptres»: the diplomatic, commercial and domestic significance of the visit of Alexander I to England in 1814 // The Slavonic and East European Review. 1995. N 2. (Vol. 73). P. 246–268; и др.

рых «презентованы» Александр I и Россия его времени. Переходя к обобщающим выводам, важно отметить, что большинство англоязычных авторов для написания работ привлекают значительное число разнообразных опубликованных источников, активно вводят в научный оборот документальные массивы, извлеченные из российских архивов. Однако в зарубежном россиеведении, изучающем Россию 1801–1825 г., наблюдается преимущественное использование пяти групп зарубежных (нерусскоязычных) историографических источников: индивидуальных и коллективных монографий, научных статей, диссертаций, трудов энциклопедического характера и рецензий.

В сложившейся практике отчетливо видно абстрагирование от русскоязычных историографических источников. В данном случае речь не идет о синдроме историографической уязвленности или затаенном научном сожалении по поводу непопадания представителей многогранной российской научной школы в зарубежные индексы цитирования, что, конечно, репутативно и немаловажно. Справедливо спросить самих себя, а насколько мы своевременно используем и полемично реагируем на труды наших зарубежных коллег, пишущих о России 1801–1825 гг. Этот вопрос поднят не случайно. Во многом и от российских исследователей зависит, стоит ли оставаться безучастным или интенсифицировать процесс историографического самообогащения. Иначе так и будет наблюдаться тенденция историографической дивергенции, т.е. не расхождения во мнении, а дистанционного существования двух научным миров, изучающих Россию внутри и извне, но эпизодически контактирующих друг с другом.

Сдерживающим фактором своевременного введения российскими учеными в научный оборот трудов зарубежных коллег, специализирующихся по XIX в., является то, что английский язык *массово* не распространен даже среди молодого поколения отечественных историков, проводящих исследования в глобализированном мире. Замедленное реагирование российских ученых на резонансные труды своих англоязычных коллег невольно породило в их среде научную замкнутость. Прежде всего она проявляется в том, что зарубежные россиеведы при рецензировании книг своих коллег в большей степени руководствуются принципом их описательно-комплементарного анализа[24] и, как правило, не критикуют, а «журят», используя нейтральные выражения. Выводы традиционно ограничиваются штампами о прорывном характере опубликованного

[24] См.: *Kenneth M.J.* [*Lieven D.* Russia against Napoleon: the true story of the campaigns of War and peace. N.Y., 2010] // Naval War College Review. 2011. N 2. (Vol. 64). P. 155*; Ledonne J.* [*Hartley J.* Russia, 1762–1825: military power, the state, and the people. Westport, 2008] // The American Historical Review. 2008. N 5. (Vol. 113). P. 1626; *Westwood J.N.* [*Taylor B.* Politics and the Russian army: civil-military relations, 1689–2000. N. Y., 2003] // The Slavonic and East European Review. 2005. N 1. (Vol. 83). P. 136–138; *Aston M.* [Romantics, reformers, reactionaries: Russian conservative thought and politics in the reign of Alexander I. DeKalb, 1997] // Canadian Slavonic Papers. 1999. N 3/4. (Vol. 41). P. 474–478; *Hartley J.* [*Klimenko M.* The notes of Alexander I, the Emperor of Russia. N. Y., 1989] // The Slavonic and East European Review. 1993. N 4. (Vol. 71). P. 757–759; и др.

труда и его практической пользе для науки, ученых, студентов и т.д. Утвердившийся среди зарубежных россиеведов негласный корпоративный этикет взаимной научной поддержки соблюдается незыблемо.

Обозначенный выше вопрос напрямую связан и с другой немаловажной темой — степенью научно-практической значимости и методологической ценности для отечественной историографии трудов англоязычных россиеведов, изучающих эпоху Александра I. На первый взгляд, наши коллеги не довольствуются базовыми принципами исследования (историзма, историко-системного изучения, целостности, сравнительно-исторического, историко-генетического, проблемно-хронологического и других методов), классифицированными И.Д. Ковальченко[25]. Никто не оспаривает право научно-методологического выбора. Кажется, давно кануло в лету время конфронтационного историографического соперничества между советскими и западными интеллектуалами. Но всё же тонко транслируется «первенство» и ментальное «преимущество» тех, кто «всегда был свободен» в проведении любого научного исследования и никогда не был инфицирован вирусом марксизма-ленинизма.

При случае под удобный «приговор» — наследники табуированного марксизма-ленинизма — можно подвести историков, помысливших определить цивилизационную миссию, выполненную Россией эпохи Александра I по сохранению в Европе гражданского миропорядка и освобождению ее от французского нацтоталитаризма и гегемонизма. За такие умозаключения о европейско-ориентированном прогрессировании России при Александре I, которая допускала «обреченное существование» в рабстве колоссального числа «подневольно-закабаленных подданных», исследователей автоматически можно отнести к «национал-патриотической» школе, «неконкурентной» утвердившемуся в мировой практике междисциплинарному подходу.

Нередко зарубежные россиеведы буквально начиняют свои труды, словно в соревновании, симбиозом методологий социального, экономического, характерологического, гендерного, конфессионального, культурологического и целого ряда других видов анализа. Порой трудно понять, что за этим стоит: демонстрация научно-утонченной виртуозности, элитарность или жесткий прагматизм — прогнозируемая сенсационность. Многое зависит от того, насколько у автора хватает чувства научной меры, чтобы даже эпизодически не рисовать *воображаемо-приблизительную* Россию эпохи Александра I, иначе говоря, не впадать в откровенный a la Russe, который бессознательно ставит под сомнение практическую значимость проведенного исследования.

Порой, прорвавшись сквозь «огонь и воду» методологических изысков, в частности, измерения чуть ли не в проекции 3D социального, рационального, иррационального и прочего, применяемых при изучении Александрийской эпохи, обнаруживаешь поразительные по глубине анализа и выводам золотые

[25] *Ковальченко И.Д.* Методы исторического исследования. М., 2003.

историографические россыпи. Но, оставляя без внимания явную околонаучную беллетристику, важно брать на вооружение реальные научные достижения англоязычных специалистов по переломному российскому периоду 1801–1825 гг. и активно ими пользоваться, чтобы совместно способствовать развитию общего дела — постижению истины, невзирая на границы, научные школы, используемые методологии и принципы исследования.

References

Adams M. Napoleon and Russia. L.; N. Y: Hambledon Continuum, 2006.

Andreyeva T. V. Aleksandr I // Tri veka Sankt-Peterburga: Entsiklopediya: V 3 t. T. II: Devyatnadtsatyy vek. Kn. 1: A–V. SPb.: Filol. f-t SPbGU, 2003. S. 51–63.

Andreyeva T. V. Aleksandr I: 1825 god // 14 dekabrya 1825 g. Istochniki. Issledovaniya. Istoriografiya. Bibliografiya. SPb.: Nestor, 1997. Vyp. 1. S. 63–85.

Andreyeva T. V. Taynyye obshchestva v Rossii v pervoy treti XIX v.: Pravitel'stvennaya politika i obshchestvennoye mneniye. SPb.: Liki Rossii, 2009.

Aston M. Book Review [*Martin A.* Romantics, reformers, reactionaries: Russian conservative thought and politics in the reign of Alexander] // Canadian Slavonic Papers. 1999. N 3/4. (Vol. 41). P. 474–478.

Austin P. 1812: the march on Moscow. L.: Greenhill Books; Philadelphia: Stackpole Books, 1993.

Baran'ska A. Fedor Kuz'mich — sibirskaya zhizn' posle smerti imperatora Aleksandra I. Istoriya, legendy // Rossiysko-pol'skiy istoricheskiy al'manakh. Stavropol'–Volgograd: Izd-vo SGU, 2012. Vyp. VI. S. 19–34.

Bownas J. War, the hero and the will: Hardy, Tolstoy and the Napoleonic wars. Brighton; Chicago, IL: Sussex Academic Press, 2015.

Chapman T. Imperial Russia, 1801–1905. L.; N.Y.: Routledge, 2001.

Chernov K. S. Politicheskaya programma Aleksandra I, 1801–1812 gg. // Voprosy istorii. 2015. № 3. S. 28–49.

Chernov K. S. Zabytaya konstitutsiya «Gosudarstvennaya Ustavnaya Gramota Rossiyskoy Imperii». M.: In-t biznesa i politiki, 2007.

Connelly O. The wars of the French Revolution and Napoleon, 1792–1815. L.; N. Y.: Routledge, 2006.

Cross A. English — a serious challenge to French in the reign of Alexander I? // The Russian Review. 2015. N 1. (Vol. 74). P. 57–68.

Delfiner H. Alexander I, the holy alliance and Clemens Metternich: a reappraisal // East European Quarterly. 2003. N 2. (Vol. 37). P. 127–150.

Demkin A. V. «Dney Aleksandrovykh prekrasnoye nachalo...». Vnutrennyaya politika Aleksandra I v 1801–1805 gg. M.: Kuchkovo pole, 2012.

Dzhenkins M. Arakcheyev. Reformator-reaktsioner. M.: Tsentrpoligraf, 2004.

Dziewanowski M. K. Alexander I: Russia's mysterious tsar. N. Y.: Hippocrene Books, 1990.

Ermolov A. P. The czar's general: the memoirs of a Russian general in the Napoleonic Wars / Transl. and ed. by A. Mikaberidze. Welwyn Garden City, AL, UK: Ravenhall Books, 2005.

Hartley J. «It is the festival of the crown and sceptres»: The diplomatic, commercial and domestic significance of the visit of Alexander I to England in 1814 // The Slavonic and East European Review. 1995. N 2. (Vol. 73). P. 246–268.

Hartley J. Alexander I. L.; N. Y.: Longman, 1994.

Hartley J. Book Review [*Klimenko M.* The notes of Alexander I, the Emperor of Russia. N. Y., 1989] // The Slavonic and East European Review. 1993. N 4. (Vol. 71). P. 757–759.

Hartley J. Russia, 1762–1825: military power, the state, and the people. Westport, Conn.: Praeger, 2008.

Henderson P. James Sowerby: meteorites and his meteoritic sword made for the Emperor of Russia, Alexander I, in 1814 // Notes and records of the Royal Society of London. 2013. N 4 (Vol. 67). P. 387–401.

Hiroo N. The Monroe doctrine and Russia: American views of Czar Alexander I and their influence upon early Russian-American relations // Diplomatic history. 2007. N 3. (Vol. 31). P. 439–463.

Kenneth M. J. Book Review [*Lieven D.* Russia against Napoleon: the true story of the campaigns of War and peace. N. Y., 2010] // Naval War College Review. 2011. N 2. (Vol. 64). P. 155.

Khartli D. M. Aleksandr I. Rostov n/D.: Feniks, 1998.

Klimenko M. The notes of Alexander I, the Emperor of Russia. N. Y.: P. Lang, 1989.

Klimenko M. Tsar Alexander I: portrait of an autocrat. N. J.: Hermitage Publishers, 2002.

Korshunova N. V. «Liberal'naya diktatura» Aleksandra I: Reformy v Rossii v pervoy chetverti XIX veka. M.: MGOU, 2002.

Korshunova N. V. Proyekty reform v Rossii (vtoraya polovina XVIII — pervaya chetvert' XIX v.). Chelyabinsk: PIRS, 2009.

Koval'chenko I. D. Metody istoricheskogo issledovaniya. M.: Nauka, 2003.

Kuehn J. Napoleonic warfare: the operational art of the great campaigns. Santa Barbara, California: Praeger, LLC, 2015.

Ledonne J. Book Review [*Hartley J.* Russia, 1762–1825: military power, the state, and the people. Westport, 2008] // The American Historical Review. 2008. N 5. (Vol. 113). P. 1626.

Lieven D. Russia against Napoleon: the true story of the campaigns of War and peace. N. Y.: Viking, 2010.

Lyubeznikov O. A., Skrydlov A. Yu. Taynaya politsiya v Rossiyskoy imperii v 1805–1807 gg.: puti reformirovaniya i preobrazovatel'nyye initsiativy // Peterburgskiy istoricheskiy zhurnal. 2015. № 1. S. 16–30.

Martin A. Enlightened metropolis: constructing imperial Moscow, 1762–1855. Oxford: Oxford University Press, 2013.

Martin A. Romantics, reformers, reactionaries: Russian conservative thought and politics in the reign of Alexander I. DeKalb, Ill.: Northern Illinois University Press, 1997.

McCaffray S. Confronting serfdom in the age of revolution: projects for serf reform in the time of Alexander I // The Russian Review. 2005. N 1. (Vol. 64). P. 1–21.

Mikaberidze A. The Burning of Moscow: Napoleon's Trial by Fire 1812. Barnsley: Pen and Sword Military, 2014.

Mikaberidze A. The Russian officer corps in the Revolutionary and Napoleonic Wars: 1792–1815. Staplehurst: Spellmount; N. Y.: Savas Beatie, 2005.

Mints M. M. Referat [Rossiya protiv Napoleona: podlinnaya istoriya kampaniy voyny i mira] // Otechestvennaya voyna 1812 goda v sovremennoy istoriografii: Sbornik obzorov i referatov / Otv. red. O. V. Bol'shakova. M.: INION RAN, 2012. S. 15–30.

O'Meara P. Timotheus von Bock: prisoner of Alexander I // The Slavonic and East European Review. 2012. N 1. (Vol. 90). P. 98–123.

Orlik O. V. Gosudarstvennyye lyudi Rossii pervoy poloviny XIX veka: Puti i sud'by. M.: Izd. In-ta rossiyskoy istorii RAN, 2000.

Paleologue M. The enigmatic czar: the life of Alexander I of Russia. Whitefish, Mont.: Kessinger Pub., 2013.

Pisar'kova L. F. Gosudarstvennoye upravleniye Rossii v pervoy chetverti XIX v.: zamysly, proyekty, voploshcheniye. M.: Novyy khronograf, 2012.

Rey M. P. Aleksandr I. M.: ROSSPEN, 2013.

Rey M. P. Strashnaya tragediya. Novyy vzglyad na 1812 god. M.: ROSSPEN, 2015.

Rey Mar.-P. Alexander I: the tsar who defeated Napoleon. DeKalb, IL: NIU Press, 2012.

Riasanovsky N. Russian identities: a historical survey. Oxford; N. Y.: Oxford University Press, 2005.

Riehn R. 1812: Napoleon's Russian campaign. N. Y.: McGraw-Hill, 1990.

Ruzhitskaya I. V. Prosveshchennaya byurokratiya (1800–1860-e gg.). M.: Izd. In-ta rossiyskoy istorii RAN, 2009.

Sakharov A. N. Aleksandr I. M.: Nauka, 1998.

Shepelev L. Ye. Apparat vlasti v Rossii: Epokha Aleksandra I i Nikolaya I. SPb.: Iskusstvo-SPb, 2007.

Shul'gin V. N. Russkiy svobodnyy konservatizm pervoy poloviny XIX veka. SPb.: Nestor, 2009.

Talty S. The illustrious dead: the terrifying story of how typhus killed Napoleon's greatest army. N. Y.: Crown Publishers, 2009.

Taylor B. Politics and the Russian army: civil-military relations, 1689–2000. N. Y.: Cambridge University Press, 2003.

Tosi A. Waiting for Pushkin: Russian fiction in the reign of Alexander I (1801–1825). Amsterdam; N. Y.: Rodopi, 2006.

Troitskiy N. A. Aleksandr I i Napoleon. M.: Vysshaya shkola, 1994.

Troubetzkoy A. Imperial legend: the mysterious disappearance of Tzar Alexander I. N. Y.: Arcade Pub.: Distributed by AOL Time Warner Book Group, 2002.

Truayya A. Aleksandr I, ili Severnyy sfinks. M.: Molodaya gvardiya, 1997.

Truayya A. Aleksandr I. M.: Eksmo, 2008.

Trubetskoy A. Aleksandr I. M.: Eksmo, 2003.

Tsamutali A. N. Nachalo krizisa imperii. Samoderzhaviye Aleksandra I i Nikolaya I. Gl. 2: Proyekty reform posle voyny 1812–1813 gg. // Vlast' i reformy: Ot samoderzhavnoy k sovetskoy Rossii. SPb.: Dmitriy Bulanin, 1996. S. 231–251.

Valishevskiy K. Aleksandr I. Istoriya tsarstvovaniya. T. 1: Russkaya Bastiliya i gryadushchaya revolyutsiya 1801–1812. SPb.: Vita Nova, 2011; T. 2: Otechestvennaya voyna i naslediye Napoleona, 1812–1816. SPb.: Vita Nova, 2011; T. 3: Neudachi tsarstvovaniya i pervyy natisk revolyutsii, 1818–1825. SPb.: Vita Nova, 2011.

Vallotton A. Aleksandr I. M.: Progress, [1991].

Vyskochkov L. V. «Arakcheyevskoye desyatiletiye»: Vnutrennyaya i vneshnyaya politika Rossii v 1815–1825 gg. SPb.: b.i., 2011.

Vyskochkov L. V. «Dney Aleksandrovykh prekrasnoye nachalo...»: Vnutrennyaya i vneshnyaya politika Aleksandra I (1801–1811). SPb.: Izd-vo SPbGU, 2006.

Westwood J. N. Book Review [*Taylor B.* Politics and the Russian army: civil-military relations, 1689–2000. N. Y., 2003] // The Slavonic and East European Review. 2005. N 1. (Vol. 83). P. 136–138.

Zamoyski A. 1812: Napoleon's fatal march on Moscow. L.: HarperCollins, 2004.

Zhukovskaya T. N. Pravitel'stvo i obshchestvo pri Aleksandre I. Petrozavodsk: Izd-vo Petrozavodsk. gos. un-ta, 2002.

Список литературы

Андреева Т. В. Александр I // Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия: В 3 т. Т. II: Девятнадцатый век. Кн. 1: А–В. СПб.: Филол. ф-т СПбГУ, 2003. С. 51–63.

Андреева Т. В. Александр I: 1825 год // 14 декабря 1825 г. Источники. Исследования. Историография. Библиография. СПб.: Нестор, 1997. Вып. 1. С. 63–85.

Андреева Т. В. Тайные общества в России в первой трети XIX в.: Правительственная политика и общественное мнение. СПб.: Лики России, 2009.

Бараньска А. Федор Кузьмич — сибирская жизнь после смерти императора Александра I. История, легенды // Российско-польский исторический альманах. Ставрополь–Волгоград: Изд-во СГУ, 2012. Вып. VI. С. 19–34.

Валишевский К. Александр I. История царствования. Т. 1: Русская Бастилия и грядущая революция 1801–1812. СПб.: Вита Нова, 2011; Т. 2: Отечественная война и наследие Наполеона, 1812–1816. СПб.: Вита Нова, 2011; Т. 3: Неудачи царствования и первый натиск революции, 1818–1825. СПб.: Вита Нова, 2011.

Валлоттон А. Александр I. М.: Прогресс, [1991].

Выскочков Л. В. «Аракчеевское десятилетие»: Внутренняя и внешняя политика России в 1815–1825 гг. СПб.: б.и., 2011.

Выскочков Л. В. «Дней Александровых прекрасное начало...»: Внутренняя и внешняя политика Александра I (1801–1811). СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006.

Демкин А. В. «Дней Александровых прекрасное начало...». Внутренняя политика Александра I в 1801–1805 гг. М.: Кучково поле, 2012.

Дженкинс М. Аракчеев. Реформатор-реакционер. М.: Центрполиграф, 2004.

Жуковская Т. Н. Правительство и общество при Александре I. Петрозаводск: Изд-во Петрозаводск. гос. ун-та, 2002.

Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. М.: Наука, 2003.

Коршунова Н. В. «Либеральная диктатура» Александра I: Реформы в России в первой четверти XIX века. М.: МГОУ, 2002.

Коршунова Н. В. Проекты реформ в России (вторая половина XVIII — первая четверть XIX в.). Челябинск: ПИРС, 2009.

Любезников О. А., Скрыдлов А. Ю. Тайная полиция в Российской империи в 1805–1807 гг.: пути реформирования и преобразовательные инициативы // Петербургский исторический журнал. 2015. № 1. С. 16–30.

Минц М. М. Реферат [Россия против Наполеона: подлинная история кампаний войны и мира] // Отечественная война 1812 года в современной историографии: Сборник обзоров и рефератов / Отв. ред. О. В. Большакова. М.: ИНИОН РАН, 2012. С. 15–30.

Орлик О. В. Государственные люди России первой половины XIX века: Пути и судьбы. М.: Изд. Ин-та российской истории РАН, 2000.

Писарькова Л. Ф. Государственное управление России в первой четверти XIX в.: замыслы, проекты, воплощение. М.: Новый хронограф, 2012.

Ружицкая И.В. Просвещенная бюрократия (1800–1860-е гг.). М.: Изд. Ин-та российской истории РАН, 2009.

Рэй М.П. Александр I. М.: РОССПЭН, 2013.

Рэй М.П. Страшная трагедия. Новый взгляд на 1812 год. М.: РОССПЭН, 2015.

Сахаров А.Н. Александр I. М.: Наука, 1998.

Троицкий Н.А. Александр I и Наполеон. М.: Высшая школа, 1994.

Труайя А. Александр I, или Северный сфинкс. М.: Молодая гвардия, 1997.

Труайя А. Александр I. М.: Эксмо, 2008.

Трубецкой А. Александр I. М.: Эксмо, 2003.

Хартли Д.М. Александр I. Ростов н/Д.: Феникс, 1998.

Цамутали А.Н. Начало кризиса империи. Самодержавие Александра I и Николая I. Гл. 2: Проекты реформ после войны 1812–1813 гг. // Власть и реформы: От самодержавной к советской России. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. С. 231–251.

Чернов К.С. Забытая конституция «Государственная Уставная Грамота Российской Империи». М.: Ин-т бизнеса и политики, 2007.

Чернов К.С. Политическая программа Александра I, 1801–1812 гг. // Вопросы истории. 2015. № 3. С. 28–49.

Шепелев Л.Е. Аппарат власти в России: Эпоха Александра I и Николая I. СПб.: Искусство-СПб, 2007.

Шульгин В.Н. Русский свободный консерватизм первой половины XIX века. СПб.: Нестор, 2009.

Adams M. Napoleon and Russia. L.; N. Y: Hambledon Continuum, 2006.

Aston M. Book Review [*Martin A.* Romantics, reformers, reactionaries: Russian conservative thought and politics in the reign of Alexander] // Canadian Slavonic Papers. 1999. N 3/4. (Vol. 41). P. 474–478.

Austin P. 1812: the march on Moscow. L.: Greenhill Books; Philadelphia: Stackpole Books, 1993.

Bownas J. War, the hero and the will: Hardy, Tolstoy and the Napoleonic wars. Brighton; Chicago, IL: Sussex Academic Press, 2015.

Chapman T. Imperial Russia, 1801–1905. L.; N.Y.: Routledge, 2001.

Connelly O. The wars of the French Revolution and Napoleon, 1792–1815. L.; N. Y.: Routledge, 2006.

Cross A. English — a serious challenge to French in the reign of Alexander I? // The Russian Review. 2015. N 1. (Vol. 74). P. 57–68.

Delfiner H. Alexander I, the holy alliance and Clemens Metternich: a reappraisal // East European Quarterly. 2003. N 2. (Vol. 37). P. 127–150.

Dziewanowski M.K. Alexander I: Russia's mysterious tsar. N. Y.: Hippocrene Books, 1990.

Ermolov A.P. The czar's general: the memoirs of a Russian general in the Napoleonic Wars / Transl. and ed. by A. Mikaberidze. Welwyn Garden City, AL, UK: Ravenhall Books, 2005.

Hartley J. «It is the festival of the crown and sceptres»: The diplomatic, commercial and domestic significance of the visit of Alexander I to England in 1814 // The Slavonic and East European Review. 1995. N 2. (Vol. 73). P. 246–268.

Hartley J. Alexander I. L.; N. Y.: Longman, 1994.

Hartley J. Book Review [*Klimenko M.* The notes of Alexander I, the Emperor of Russia. N. Y., 1989] // The Slavonic and East European Review. 1993. N 4. (Vol. 71). P. 757–759.

Hartley J. Russia, 1762–1825: military power, the state, and the people. Westport, Conn.: Praeger, 2008.

Henderson P. James Sowerby: meteorites and his meteoritic sword made for the Emperor of Russia, Alexander I, in 1814 // Notes and records of the Royal Society of London. 2013. N 4 (Vol. 67). P. 387–401.

Hiroo N. The Monroe doctrine and Russia: American views of Czar Alexander I and their Influence upon early Russian-American relations // Diplomatic history. 2007. N 3. (Vol. 31). P. 439–463.

Kenneth M.J. Book Review [*Lieven D.* Russia against Napoleon: the true story of the campaigns of War and peace. N. Y., 2010] // Naval War College Review. 2011. N 2. (Vol. 64). P. 155.

Klimenko M. The notes of Alexander I, the Emperor of Russia. N. Y.: P. Lang, 1989.

Klimenko M. Tsar Alexander I: portrait of an autocrat. N. J.: Hermitage Publishers, 2002.

Kuehn J. Napoleonic warfare: the operational art of the great campaigns. Santa Barbara, California: Praeger, LLC, 2015.

Ledonne J. Book Review [*Hartley J.* Russia, 1762–1825: military power, the state, and the people. Westport, 2008] // The American Historical Review. 2008. N 5. (Vol. 113). P. 1626.

Lieven D. Russia against Napoleon: the true story of the campaigns of War and peace. N. Y.: Viking, 2010.

Martin A. Enlightened metropolis: constructing imperial Moscow, 1762–1855. Oxford: Oxford University Press, 2013.

Martin A. Romantics, reformers, reactionaries: Russian conservative thought and politics in the reign of Alexander I. DeKalb, Ill.: Northern Illinois University Press, 1997.

McCaffray S. Confronting serfdom in the age of revolution: projects for serf reform in the time of Alexander I // The Russian Review. 2005. N 1. (Vol. 64). P. 1–21.

Mikaberidze A. The Burning of Moscow: Napoleon's Trial by Fire 1812. Barnsley: Pen and Sword Military, 2014.

Mikaberidze A. The Russian officer corps in the Revolutionary and Napoleonic Wars: 1792–1815. Staplehurst: Spellmount; N. Y.: Savas Beatie, 2005.

O'Meara P. Timotheus von Bock: prisoner of Alexander I // The Slavonic and East European Review. 2012. N 1. (Vol. 90). P. 98–123.

Paleologue M. The enigmatic czar: the life of Alexander I of Russia. Whitefish, Mont.: Kessinger Pub., 2013.

Rey Mar.-P. Alexander I: the tsar who defeated Napoleon. DeKalb, IL: NIU Press, 2012.

Riasanovsky N. Russian identities: a historical survey. Oxford; N. Y.: Oxford University Press, 2005.

Riehn R. 1812: Napoleon's Russian campaign. N. Y.: McGraw-Hill, 1990.

Talty S. The illustrious dead: the terrifying story of how typhus killed Napoleon's greatest army. N. Y.: Crown Publishers, 2009.

Taylor B. Politics and the Russian army: civil-military relations, 1689–2000. N. Y.: Cambridge University Press, 2003.

Tosi A. Waiting for Pushkin: Russian fiction in the reign of Alexander I (1801–1825). Amsterdam; N. Y.: Rodopi, 2006.

Troubetzkoy A. Imperial legend: the mysterious disappearance of Tzar Alexander I. N. Y.: Arcade Pub.: Distributed by AOL Time Warner Book Group, 2002.

Westwood J. N. Book Review [*Taylor B.* Politics and the Russian army: civil-military relations, 1689–2000. N. Y., 2003] // The Slavonic and East European Review. 2005. N 1. (Vol. 83). P. 136–138.

Zamoyski A. 1812: Napoleon's fatal march on Moscow. L.: HarperCollins, 2004.